

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И. Н. Гуцин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье разбираются основные подходы к изучению столыпинской аграрной реформы. Анализируется научная историческая литература за последние двадцать лет, автор выделяет основные тенденции изучения различных сторон столыпинской аграрной реформы российскими исследователями. Рассматриваются различные точки зрения на реализацию столыпинской аграрной реформы, и делается вывод, что современный этап историографии характеризуется значительным расширением тематики и географии исследований. Историки продолжают углубленное изучение местных архивных источников и статистики, что позволяет более объективно проводить теоретический анализ развития сельского хозяйства и региональных аграрных рынков, а также технологическую и социальную модернизацию в российской деревне.

Отмечается, что по-прежнему, столыпинская аграрная реформы в современной российской историографии оценивается неоднозначно и вызывает острые дискуссии, поскольку реализация реформы в различных регионах Российской империи проходили по-разному. В тех условиях преобразования не привели к таким результатам, которые бы все исследователи признали успешными.

Ключевые слова: столыпинская аграрная реформа, историография, П. А. Столыпин, российская деревня, крестьянское хозяйство, община.

Для большого числа отечественных исследователей начальной точкой современного этапа историографии истории России является начало 1990-х гг. XX века. Возникновение такого рубежа между современной и советской традицией историописания ученые объясняли состоянием научных исследований, которые были обусловлены политической актуализацией исследования истории России накануне Первой мировой войны и революций 1917 г.

Ученые отмечают, что «наряду с объективной необходимостью переоценки прежних идеологических принципов, на процесс научного переосмысления накладывались и новые политико-идеологические установки» [40, с. 126].

Современный анализ историографии показывает, что как раз в первой половине 1990-х гг. произошло наибольшее расхождение мнений по данному вопросу. Обратим внимание на дискуссии, которые происходили в профессиональном сообществе российских ученых в последние годы. Выделяя основные различия в историографии по вопросу о преобразованиях П. А. Столыпина, необходимо отметить, что эти противоречия заключаются в оценке степени социально-экономического и политического развития предреволюционной России. Опираясь на этот подход, можно обозначить две противоположные точки зрения.

Первая продолжает советскую историографическую традицию и считает, что в начале XX века Россия находилась в таком положении, из которого выход был возможен только через революцию. В этом случае, внимание обращается на «непоследовательность государственной политики, административный нажим, тормозящий фактор самодер-

жавия, что в конечном итоге вело к возникновению революционной ситуации» [2, с. 113].

Второй взгляд может рассматриваться как определенная реакция историков на долгое господство первой. Ее сущность состоит в обосновании того, что в стране «существовала альтернатива революции: возможность выхода из кризиса путем модернизации и дальнейшего углубления реформ» [39, с. 30].

Главным достоинством исследователей, придерживающихся первого направления, было использование репрезентативных массовых статистических источников и, соответственно, самый широкий состав объективных аргументов. Но, при всех плюсах этой позиции, определявших высокий уровень прочности ее концептуальных построений, у нее есть определенные недостатки. Они, по мнению оппонентов, заключались в методологическом консерватизме теоретической части создававшихся исследований и игнорировании социально-антропологических подходов, сосредоточения на негативных сторонах социально-экономического развития в изучении аграрного сектора экономики России начала XX в.

В современной историографии наиболее обоснованная и логически построенная критика такого подхода представлена в исследованиях В. Г. Тюкавкина, который обратил свое внимание на позитивных сторонах проводимых аграрных преобразований.

Особенно актуальной является попытка В. Г. Тюкавкина определить и четко сформулировать идейно-теоретические стереотипы, которые сформировались в отечественной историографии при анализе аграрной политики правительства Столыпина.

Первым стереотипом мышления историк считает предложенное В. И. Лениным мнение о том, что «реформа была напрямую связана с первой русской революцией, вынудившее самодержавие радикально изменить курс своей внутренней политики. Второй стереотип мышления связан с устоявшимся представлением о «разгроме» общин всеми средствами как главной цели реформы. И третье положение, вытекающее из второго, — это положение о повсеместном и грубом полицейском давлении на общину с целью «разгрома» [40, с. 128].

Таким образом, исследователи обращают свое внимание на такие вопросы, как причины незавершенности аграрных реформ, кадровые, организационные и финансовые трудности, нехватка исторического времени, а не на результатах реформ.

Иной взгляд предлагает В. П. Данилов, обративший внимание на то, что столыпинские преобразования «безнадежно запоздали» [10, с. 311]. Исследовав механизмы реформирования в длительной исторической ретроспективе, он акцентировал внимание на низкую эффективность процесса реформирования: «Столыпин говорил, что для преобразования России нужны, по крайней мере, двадцать лет «покоя». Этого срока было бы явно недостаточно: за десять лет реформы из общины уходило, по самым щедрым расчетам, по 1 % крестьянских дворов в год. Общая численность крестьян-подворников выросла с 23 % в 1905 г. до 30—33 % в 1916 г. При всем возможном ускорении времени на реформу потребовалось бы намного больше. Да и «покой» был невозможен, поскольку Россия не могла не участвовать в Первой мировой войне...» [11, с. 276]

С мнением, что формы владения и распоряжения землей в годы преобразований жестко навязывались крестьянам без учета их мнения, согласны А. П. Корелин и К. Ф. Шацко. Авторы высказывают предположение, что «эволюционное развитие деревни после отмены крепостного права, все время тормозилось и деформировалось аграрной политикой правительства. В столыпинское время все основные проекты аграрных реформ, которые давно, порой десятилетиями, разрабатывались в ведомствах, безнадежно запаздывали с внедрением, а когда уже невозможно было затягивать, внедрялись бюрократическими методами, лихорадочно с постоянной оглядкой назад, с готовностью повернуть вспять» [22, с. 53].

Историк В. П. Данилов также считает, что «реализуемые столыпинским правительством действия по решению аграрного вопроса берут начало в проектах государственных деятелей прошлых лет. Основное направление изменения аграрных отношений было ясно и понятно наиболее передовым людям века XIX задолго до «аграрных беспорядков» начала XX века» [12, с. 217].

Другим аспектом этого вопроса было то, что у правительства было достаточно механизмов влияния, чтобы не давать хода назревшим реформам. «Все эти меры, — пишет В. П. Данилов, — могли бы изменить ситуацию в России, будь они проведены лет на 20—25 раньше (когда они были предложены Бунге), но после 1905 г. было уже поздно. Столыпинская реформа слишком откровенно была

направлена на сохранение помещичьего землевладения, на раскол деревни посредством расчистки крестьянских земель от «слабых» для «сильных», слишком откровенным был при этом административный нажим на крестьян» [12, с. 219].

Указанные выше положения, сформулированные В. П. Даниловым, подтверждаются исследованиями конкретных сел и деревень.

Так, историки Т. В. Еферина и Ю. Г. Еферин в исследовании «Истории села Старое Сидорово» утверждают, что вопреки давлению властей «далеко не все крестьяне стремились укрепить за собой душевой надел и выйти из общины. Подавляющее большинство предпочло остаться в ее составе. Пожалуй, основной причиной отрицательного отношения большинства крестьян к указу 9 ноября 1906 г. являлось то, что, по их мнению, община хотя бы и кое-как, но давала жить и малоземельным, она как бы страховала крестьян от голода». Архивные источники позволяют авторам сделать обоснованный вывод, что «основной части крестьян реформы были безразличны» [16, с. 163].

Исследователь В. В. Кондрашин, изучая документы и свидетельства устной истории села Лох в Нижнем Поволжье, приходит к похожему заключению. В качестве доказательств своих положений автор приводит смысл бесед жителей села, записанных в жандармских протоколах: «Закон 9 ноября выделами земли весь народ ведет к полному разорению, а выделенцы для общины являются самыми вредными, потому что... поддерживают сторону правительства. Министры и все высшие власти, есть самые крупные помещики, владеют праздно по несколько тысяч десятин земли, а выделенцы-«дураки» укрепляют только по 4—5 десятин на душу земли, вот правительство какой делает обман над народом» [20, с. 178].

Приближение векового рубежа начала аграрных реформ способствовало новому всплеску исторических исследований, заметно увеличив поле изучаемых проблем. Столыпинское аграрное преобразование стало предметом анализа при изучении смежных тем.

В центре внимания исследователей оказались проблемы финансирования механизмов аграрного реформирования, предложены в работах В. С. Дякина, Н. А. Проскураковой [14; 32]. Исследователи характеризуют механизм государственного финансового регулирования в аграрном секторе экономики, что, безусловно, углубляет научное понимание способов реализации реформы.

По-новому интерес исследователей вызвала тема развития дореволюционной кооперации. В монографии А. П. Корелина на основе обширной базы источников создается обобщенная модель функционирования российской кооперативной системы, изучена политика правительства и показана ее влияние на развитие данной структуры, исследован характер взаимоотношений кооперативов, как между собой, так и с органами местного самоуправления, включая период столыпинской аграрной реформы. Кооперация трактуется как «важный фактор модернизации среднего и мелкого производства аграрного сектора экономики» [21, с. 173].

Историк М. А. Давыдов, изучая механизм функционирования продовольственного рынка страны конца XIX — начала XX в., высказал сомнение о «провале» столыпинской аграрной реформы. Исследователь утверждает, что «аграрная реформа Столыпина была глобальным преобразованием, которое начало радикальные изменения в жизни страны и имело серьезнейшие перспективы. Реформа выводила сельское хозяйство страны из стагнации, достаточно быстро меняла российскую деревню, притом качественно в лучшую сторону» [9, с. 734].

Изучив историографию по данной теме, автор высказывает мнение, что «по разным причинам оценка ее традиционной историографией весьма слабо соответствует действительности и нуждается в коренном пересмотре» [9, с. 807].

В исторической литературе последних лет также уверенно появилась тенденция к пересмотру позиций по реформе П. А. Столыпина, определяемой деятельностью Фонда по изучению наследия П. А. Столыпина. Ученые фонда предлагают трактовку реформирования, которую можно условно назвать как «неоконсервативную», восстанавливающий официальный подход российского царского правительства.

Приверженцы этого направления считают, что реформа имела успех, а ее незавершенность объясняется лишь обстоятельствами внешнего характера. Они утверждают, что «преобразования в аграрной сфере носили не корпоративный, а институциональный характер и были направлены на рост новых хозяйственных форм в процессе органической рыночной трансформации» [42, с. 80].

По их мнению П. А. Столыпин осознавал причины оскудения обоих классов земледельческих сословий, он понимал, что нужно другое, более динамичное хозяйство, как помещичье, так и крестьянское. Исследователи утверждают, что программа П. А. Столыпина «не предусматривала сохранения помещиков как привилегированного класса, а усиленная мобилизация крестьянских наделов и распродажа дворянских имений выступали как две стороны одного процесса — естественного разрушения общинного, натурального хозяйственного строя» [42, с. 83].

Подобный взгляд, конечно, отличается идеализацией в трактовке программы аграрного реформирования, последовательности и результативности ее осуществления. Декларации и действия правительства П. А. Столыпина представляются исследователями как последовательный комплекс действий, где основное внимание уделяется на «замыслах» и планах реформ, а не на их ходе и результатах. В изложении авторов процесс «реформирования выглядит как абсолютно новаторский и не связывается ни с предшествующим опытом, ни с событиями последующего периода российской истории, а потому выглядит излишне дискретным» [31, с. 143].

В то же время достоинства этого направления российской историографии заключаются в особом внимании к систематизации и аккумуляции исторического знания по данной проблеме, что нашло отражение в публикации исторических до-

кументов и подготовке крупных энциклопедических изданий, имеющих фундаментальное значение для исторической науки [30; 35; 36].

Подобная идеализация столыпинской аграрной реформы дает оппонентам возможность для серьезной критики таких взглядов. Противники «неоконсервативной» точки зрения, опираясь на труды отечественных историков и архивные материалы, опровергают тезис о безусловной успешности столыпинских преобразований [18; 44].

Так, исследователи В. Б. Безгин и Н. В. Токарев утверждают, что «российское крестьянство в большинстве своем оказалось не готово отказаться от традиционного уклада в пользу индивидуального землепользования. Преимущества последнего не были столь очевидными, а община же, напротив, демонстрировала свою приспособляемость» [5, с. 70].

Научные изыскания, анализирующие процесс аграрных преобразований в пределах длительной хронологической ретроспективы, показали, что решение крестьянского вопроса и содержание изменений определялись не только социальной реальностью, но и «интеллектуальной средой, в которой действовали реформаторы» [19, с. 156]. Аграрные реформы не являлись только результатом творчества П. А. Столыпина и его соратников, реформы были подготовлены всем ходом сорокалетней пореформенного развития российской деревни. «Изменения были продиктованы опасностью аграрных беспорядков, в качестве источника которых реформаторы видели общину. Конкретная реализация реформы, имевшая и несомненные положительные результаты, осуществлялась большей частью не за счет прирезок государственных или помещичьих земель, а за счет разрушения общинного землепользования, переселения крестьян на окраины империи» [34, с. 13].

Характерной чертой современного периода развития отечественной историографии стало активное развитие исследований по аграрным вопросам в то или иное регионе России. Историография столыпинской аграрной реформы включает в себя региональные школы историков-аграрников Центрально-черноземного района, Среднего Поволжья, Сибири, Урала, которые занимаются изучением аграрного сектора экономики.

Несмотря на специфику того или иного региона России, во всей совокупности научных изысканий можно определить ряд тематических направлений.

Первое анализирует проблему реформирования аграрного сектора в границах изучения сословных структур и социальной психологии и менталитета крестьянского населения [4; 37; 38].

Второе — направлено на изучение проблем реформирования аграрного сектора в границах макроэкономического подхода. Исследования аграрных изменений в данном случае ведутся на примере развития аграрного рынка и организационных систем крестьянского и помещичьих хозяйств [1; 24; 25; 28; 29; 41].

В качестве третьего направления можно назвать исследования, направленные на изучение региональных агротехнологических особенностей раз-

вития, а также специфики и механизмов внедрения инноваций в аграрной сфере [15; 17].

В качестве четвертой, последней группы исследований можно выделить работы, связанные с изучением локальных моделей реализации столыпинской аграрной реформы. Внимание этой группы исследователей сосредотачивается на механизмах, итогах и последствиях столыпинской аграрной реформы [3; 6—8; 13; 23; 27; 33].

Таким образом, современный период историографии характеризуется значительным расширением тематики и географии исследований. Историки продолжают углубленное изучение местных архивных источников и статистики, что позволяет более объективно проводить теоретический анализ развития сельского хозяйства и региональных аграрных рынков, а также технологическую и социальную модернизацию в российской деревне. Подчеркнем, что по-прежнему, столыпинская аграрная реформа в современной российской историографии оценивается неоднозначно и вызывает острые дискуссии, поскольку реализация реформы в различных регионах Российской империи проходили по-разному. В тех условиях преобразования не привели к таким результатам, которые бы все исследователи признали успешными.

Литература и источники

1. Александров, Н. М. Отхожие промыслы крестьян Верхнего Поволжья в конце XIX — начале XX века / Н. М. Александров. — Ярославль : Изд-во Яросл. гос. ун-та. 2007. — 76 с.
2. Анфимов, А. М. Тень Столыпина над Россией / А. М. Анфимов // История СССР. — 1991. — № 4. — С. 112—121.
3. Бальбердин, Ю. А. Региональные особенности столыпинской аграрной реформы (по материалам Вятско-Камского региона) / Ю. А. Бальбердин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2006. — № 15. — С. 24—27.
4. Безгин, В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX — начала XX века) / В. Б. Безгин. — Москва ; Тамбов : Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та. 2004. — 304 с.
5. Безгин, В. Б. Позолоченная тень П. А. Столыпина / В. Б. Безгин, Н. В. Токарев // История в подробностях. — 2011. — № 8. — С. 68—77.
6. Белянин, Д. Н. Качество колонизационного фонда в Западной Сибири 1906—1914 гг. / Д. Н. Белянин // Гуманитарные науки в Сибири. — 2010. — № 1. — С. 56—59.
7. Белянин, Д. Н. Переселение крестьян в Сибирь в годы аграрной реформы / Д. Н. Белянин // Российская история. — 2011. — № 1. — С. 86—95.
8. Волгирева, Г. П. Общероссийская сельскохозяйственная печать и «Пермский вестник землеустройства» / Г. П. Волгирева // Вестник Пермского университета. Сер.: История. — 2010. — Вып. 2 (14). — С. 74—81.
9. Давыдов, М. А. Всероссийский рынок в конце XIX — начале XX в. и железнодорожная статистика / М. А. Давыдов. — Санкт-Петербург : Алетей, 2010. — 832 с.
10. Данилов В. П. Аграрная реформа и аграрная революция / В. П. Данилов // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. — Москва, 1992. — С. 310—321.
11. Данилов, В. П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // В. П. Данилов. История крестьянства России в XX веке : избр. тр. — Ч. 2. — Москва, 2011. — С. 219.

12. Данилов В. П. Насилие против насилия (крестьянская революция в России. 1902—1922 гг.) // В. П. Данилов. История крестьянства России в XX веке : избр. тр. — Ч. 2. Москва, 2011. — С. 219.

13. Дорофеев, М. В. Земельные отношения в Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в. / М. В. Дорофеев — Новокузнецк : Изд-во КузГПА, 2007. — 134 с.

14. Дякин, В. С. Деньги для сельского хозяйства, 1892—1914 гг.: аграрный вопрос в экономической политике царизма / В. С. Дякин. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1997. — 356 с.

15. Есиков, С. А. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX — начале XX веков (1880-е — 1917 гг.) / С. А. Есиков, М. М. Есикова. — Санкт-Петербург : Нестор, 2008. — 178 с.

16. Еферица, Т. В. История села Старое Сидорово / Т. В. Еферица, Ю. Г. Еферица // Крестьяноведение. Теория. История. Современность : ежегодник. 1996. — Москва, 1996. — С. 160—205.

17. Ефременко, А. В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины / А. В. Ефременко. — Ярославль : Ремдер, 2002. — 532 с.

18. Зиновьев, В. П. Петр Аркадьевич Столыпин в контексте российской истории и политики / В. П. Зиновьев // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 1 (17). — С. 31—30.

19. Иллерицкая, Н. В. Прошлое в современности: к вопросу о технологии конструирования политического события / Н. В. Иллерицкая // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2012. — № 1. — С. 150—160.

20. Кондрашин, В. В. История села Лох / В. В. Кондрашин // Крестьяноведение. Теория. История. Современность : ежегодник. 1997. — Москва, 1997. — С. 176—216.

21. Корелин, А. П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860—1917 гг. / А. П. Корелин. — Москва : РОССПЭН, 2009. — 391 с.

22. Корелин, А. П. П. А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России / А. П. Корелин, К. Ф. Шацко // Судьбы российского крестьянства. — Москва, 1995.

23. Костина, Е. Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии / Е. Г. Костина. — Киров : Изд-во ВятГГУ, 2010. — 145 с.

24. Кругов, А. И. Крестьянское хозяйство России в конце XIX — первой четверти XX в. (на материалах Ставрополья, Кубани, Дона) / А. И. Кругов. — Ставрополь, 2008. — 400 с.

25. Марискин, О. И. Государево тягло: налогообложение крестьянства России во второй половине XIX — первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья) / О. И. Марискин. — Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2004. — 237 с.

26. Мозилевский, К. И. Столыпин и модернизация России. Компоненты программы / К. И. Мозилевский // Родина. — 2012. — № 4. — С. 8—13.

27. Невская, Т. А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе / Т. А. Невская. — Санкт-Петербург : Нестор, 1997. — 195 с.

28. Никулин, В. Н. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX века / В. Н. Никулин. — Калининград : Изд-во РГУ И. Канта, 2005. — 338 с.

29. Никулин, П. Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века / П. Ф. Никулин. — Томск : ТМЛ-Пресс, 2009. — 392 с.

30. Петр Аркадьевич Столыпин : энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. — Москва : РОССПЭН, 2011. — 735 с.

31. Пожигайло, П. А. Петр Аркадьевич Столыпин: Интеллект и воля / П. А. Пожигайло, В. В. Шелохаев. Москва : РОССПЭН, 2005. — 239 с.

32. Проскурякова, Н. А. Земельные банки Российской империи / Н. А. Проскурякова. — Москва : РОССПЭН, 2002. — 517 с.

33. Разгон, В. Н. Столыпинская аграрная реформа и Алтай / В. Н. Разгон, А. А. Храмков, К. А. Пожарская. — Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2010. — 278 с.

34. Слепнев, И. Н. Сколько земли фермеру нужно? (к вопросу о предпосылках столыпинской аграрной реформы) / И. Н. Слепнев // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — № 2. — С. 11—14.

35. Столыпин, П. А. П. А. Столыпин. Грани таланта политика / П. А. Столыпин ; под общ. ред. П. А. Пожигайло. — Москва : РОССПЭН, 2006. — 464 с.

36. Столыпин П. А. Программа реформ. Документы и материалы : в 2 т. / П. А. Столыпин ; под ред. П. А. Пожигайло. — Москва : РОССПЭН, 2003, 799 с.

37. Сухова, О. А. «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья) / О. А. Сухова. — Пенза : ПГПУ, 2007. — 374 с.

38. Сухова, О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX — начало

XX в.): по материалам Среднего Поволжья / О. А. Сухова. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 679 с.

39. Тюкавкин, В. Г. Влияние Столыпинской аграрной реформы на русское крестьянство / В. Г. Тюкавкин // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2001. — № 1. — С. 29—34.

40. Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. — Москва : Памятники исторической мысли, 2001. — 302 с.

41. Хоружев, Ю. В. Крестьянство Северного Кавказа в конце XIX — начале XX века (1890—1917 гг.): на примере Терской области / Ю. В. Хоружев. — Владикавказ : Изд-во Северо-Осетин. гос. ун-та, 2008. — 71 с.

42. Шелохаев, В. В. П. А. Столыпин — синтез интеллекта и воли / В. В. Шелохаев // Отечественная история. — 2005. — № 4. — С. 77—85.

43. Шелохаев, В. В. Столыпинский тип модернизации России / В. В. Шелохаев // Российская история. — 2012. — № 2. — С. 18—36.

44. Шиловский, М. В. А была ли столыпинская реформа в Сибири? / М. В. Шиловский // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 1 (17). — С. 25—28.

Поступила в редакцию 17 июня 2020 г.

ГУЩИН Иван Николаевич, аспирант, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: ivanpiligrim@mail.ru

DOI: 10.14529/ssh200315

STOLYPIN AGRARIAN REFORM IN THE LATEST RUSSIAN HISTORICAL LITERATURE

I. N. Gushchin, ivanpiligrim@mail.ru,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article understands the main approaches to the study of Stolypin agrarian reform. The scientific historical literature over the last twenty years is analyzed, the author identifies the main trends of studying various sides of the Stolypin agrarian reform by Russian researchers. Different points of view on the implementation of Stolypin agrarian reform are considered, and it is concluded that the modern stage of historiography is characterized by a significant expansion of the topic and geography of research. Historians continue in-depth study of local archival sources and statistics, which allows to carry out more objectively theoretical analysis of the development of agriculture and regional agrarian markets, as well as technological and social modernization in the Russian village.

It is noted that still, Stolypin agrarian reform in modern Russian historiography is assessed mixed and causes sharp discussions, as the implementation of reform in different regions of the Russian Empire took place in different ways. In those circumstances, the transformation did not produce results that all researchers would recognize as successful.

Keywords: historiography, Stolypin agrarian reform, P. A. Stolypin, Russian village, peasant economy, community.

References

1. Aleksandrov N. M. *Othozhie promysly krest'jan Verhnego Povolzh'ja v konce XIX — nachale XX veka* [Local crafts of peasants of the Upper Volga region in the late 19th — early 20th century] Jaroslavl': Izd-vo Jarosl. gos. un-t. 2007. — 76 s.
2. Anfimov A. M. *Ten' Stolypina nad Rossiej* [Shadow of Stolypin over Russia] // *Istorija SSSR*. 1991. № 4. S. 112-121.
3. Balyberdin Ju.A. *Regional'nye osobennosti stolypinskoj agrarnoj reformy (po materialam Vjatsko-Kamskogo regiona)* [Regional features of Stolypin agrarian reform (according to the materials of the Viatskaya-Kamsky region)] // *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2006. № 15. S. 24-27.
4. Bezgin V.B. *Krest'janskaja povsednevnost' (tradicii konca XIX — nachala XX veka)* [Peasant everyday life (traditions of the late 19th and early 20th century)] M.: Tambov: Izd-vo Tamb. gos. teh. un-ta. 2004. — 304 s.
5. Bezgin V.B., Tokarev N. V. *Pozolochennaja ten' P. A. Stolypina* [Gilded shadow P. A. Stolypin] // *Istorija v podrobnostjakh*. 2011. № 8. S. 68-77.
6. Beljanin D.N. *Kachestvo kolonizacionnogo fonda v Zapadnoj Sibiri 1906-1914 gg.* [Quality of colonization fund in Western Siberia 1906-1914] // *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2010. № 1. S. 56-59.

7. Beljanin D.N. *Pereselenie krest'jan v Sibir' v gody agrarnoj reformy* [Resettlement of peasants to Siberia during the years of agrarian reform] // Rossijskaja istorija. 2011. № 1. S. 86-95.

8. Volgireva G.P. *Obshherossijskaja sel'skohozjajstvennaja pečat' i «Permskij vestnik zemleustrojstva»* [All-Russian Agricultural Seal and Perm Journal of Land Administration] // Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istorija. 2010. Vyp. 2 (14). S. 74-81.

9. Davydov M.A. *Vserossijskij rynek v konce XIX — nachale XX v. i zheleznodorozhnaja statistika* [All-Russian market at the end of XIX — beginning of XX century and railway statistics] SPb.: Aleteja, 2010. — 832 s.

10. Danilov V.P. *Agrarnaja reforma i agrarnaja revoljucija* [Agrarian Reforms and Agrarian Revolution in Russia] // Velikij neznakomec: krest'jane i fermery v sovremennom mire. M., 1992. S. 310-321.

11. Danilov V.P. *Agrarnye reformy i agrarnaja revoljucija v Rossii* [Agrarian Reforms and Agrarian Revolution in Russia] // Istorija krest'janstva Rossii v XX veke: izbr. tr. M., 2011. Ch. 2. S. 219.

12. Danilov V.P. *Nasilie protiv nasilija (Krest'janskaja revoljucija v Rossii. 1902-1922 gg.)* [Violence against Violence (Peasant Revolution in Russia. 1902-1922)] // Istorija krest'janstva Rossii v XX veke: izbr. tr. M., 2011. Ch. 2. S. 219

13. Dorofeev M.V. *Zemel'nye otnoshenija v Tomskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v.* [Land relations in Tomsk province in the second half of XIX — early XX century] Novokuzneck, Izd-vo KuzGPA, 2007. — 134 s.

14. Djakin V.S. *Den'gi dlja sel'skogo hozjajstva, 1892-1914 gg.: Agrarnyj vopros v jekonomicheskoj politike carizma* [Money for Agriculture, 1892-1914: Agrarian issue in the economic policy of tsarism] SPb.: Izd-vo SPbGU, 1997. — 356 s.

15. Esikov S. A., Esikova M. M. *Sel'skohozjajstvennoe prosveshhenie i agrarnaja kul'tura Rossii v konce XIX — nachale XX vekov (1880-e — 1917 gg.)*. [Agricultural education and agrarian culture of Russia in the late 19th and early 20th centuries (1880s — 1917)] SPb.: Nestor, 2008. — 178 s.

16. Eferina T.V., Eferin Ju. G. *Istorija sela Staroe Sidorovo // Krest'janovedenie. Teorija. Istorija. Sovremennost': ezhegodnik. 1996.* [History of the village of Staraya Sidorovo // Peasant Studies. Theory. History. Present: year-book. 1996] M., 1996. S. 160-205.

17. Efremenko A.V. *Zemskaja agronomija i ee rol' v jevoljucii krest'janskoj obshhiny* [Zemskaya agronomy and its role in the evolution of the peasant community] Jaroslavl': Remder, 2002. — 532 s.

18. Zinov'ev V.P. *Petr Arkad'evich Stolypin v kontekste rossijskoj istorii i politiki* [Petr Arkadevich Stolypin in the context of Russian history and politics] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 1 (17). S. 31-30;

19. Illerickaja N.V. *Proshloe v sovremennosti: k voprosu o tehnologii konstruirovaniya politicheskogo sobytija* [The Past in Modern Times: to the Question of Technology for Designing a Political Event] // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2012. № 1. S. 150-160.

20. Kondrashin V.V. *Istorija sela Loh // Krest'janovedenie. Teorija. Istorija. Sovremennost': ezhegodnik. 1997* [History of the village of Loch//Peasants. Theory. History. Present: year-book. 1997] M., 1997. S. 176-216.

21. Korelin A.P. *Kooperacija i kooperativnoe dvizhenie v Rossii 1860-1917 gg.* [Cooperation and Cooperative Movement in Russia 1860-1917] M.: ROSSPJeN, 2009. — 391 s.

22. Korelin A.P., Shacilo K.F. *P.A. Stolypin. Popytka modernizacii sel'skogo hozjajstva Rossii* [P.A. Stolypin. Attempt to modernize Russian agriculture] // Sud'by rossijskogo krest'janstva. M., 1995.

23. Kostina E.G. *Realizacija stolypinskoj agrarnoj reformy v Vjatskoj gubernii* [Implementation of Stolypin agrarian reform in Viatskaya province] Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2010. — 145 s.

24. Krugov A. I. *Krest'janskoe hozjajstvo Rossii v konce XIX — pervoj chetverti XX v. (na materialah Stavropol'ja, Kubani, Dona)* [Peasant economy of Russia at the end of XIX — the first quarter of XX century (on materials of Stavropol, Kubani, Don)] Stavropol', 2008. — 400 s.

25. Mariskin O.I. *Gosudarevo tjadlo: Nalogooblozhenie krest'janstva Rossii vo vtoroj polovine XIX — pervoj treti XX veka (po materialam Srednego Povolzh'ja)* [Taxation of the peasant of Russia in the second half of the 19th — the first third of the 20th century (according to the materials of the Middle Volga region)] Saransk: Izd-vo Mord. un-ta, 2004. — 237 s.

26. Mogilevskij K.I. *Stolypin i modernizacija Rossii. Komponenty programmy* [Stolypin and modernization of Russia. Program components] // Rodina. 2012. № 4. S. 8-13.

27. Nevskaja T.A. *Stolypinskaja reforma na Severnom Kavkaze* [Stolypinsky reform in the North Caucasus] SPb.: Nestor, 1997. — 195 s.

28. Nikulin V.N. *Pomeshhiki Severo-Zapada Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka* [Landlords of the North-West of Russia in the second half of the 19th and early 20th century] Kaliningrad: Izd-vo RGU I. Kanta, 2005.- 338 s.

29. Nikulin P.F. *Jekonomicheskij stroj krest'janskogo hozjajstva Zapadnoj Sibiri nachala XX veka* [Economic system of peasant economy of Western Siberia of the beginning of XX century] Tomsk: TML-PRESS, 2009. — 392 s.

30. *Petr Arkad'evich Stolypin: Jenciklopedija / otv. red. V. V. Shelohaev.* [Petr Arkadevich Stolypin: Encyclopedia/Hole Ed. V. V. Shelohayev] M.: ROSSPEN, 2011. — 735 s.

31. Pozhigajlo P. A., Shelohaev V. V. *Petr Arkad'evich Stolypin: Intellekt i volja* [Petr Arkadevich Stolypin: Intelligence and Will] M.: ROSSPEN, 2005. — 239 s.

32. Proskurjakova N.A. *Zemel'nye banki Rossijskoj imperii* [Land Banks of the Russian Empire] M.: ROSSPEN, 2002. — 517 s.

33. Razgon V.N., Hramkov A.A., Pozharskaja K.A. *Stolypinskaja agrarnaja reforma i Altaj.* [Stolypinsky agrarian reform and Altaj] Barnaul: Izd-vo Altajskij gos. un-t, 2010. — 278 s.

34. Slepnev I.N. *Skol'ko zemli fermeru nuzhno? (k voprosu o predposylkah stolypinskoj agrarnoj reformy)* [How much land does a farmer need? (To the question of the prerequisites of Stolypin agrarian reform)] // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2012. № 2. S. 11-14.

35. P. A. Stolypin. *Grani talanta politika / pod obshh. red. P. A. Pozhigajlo* [P.A. Stolypin. Facets of talent politics/under commonly. P. A. Pozhigailo.] M.: ROSSPEN, 2006. — 464 s.

36. Stolypin P.A.. *Programma reform. Dokumenty i materialy: v 2 t. / pod red. P. A. Pozhigajlo.* [Stolypin P.A.. Reform Program. Documents and materials: in 2 vol./under ed. P. A. Pozhigailo] M.: ROSSPEN, 2003. T. 1, 2. — 799 s.

37. Suhova O.A. *«Obshhinnaja revoljucija» v Rossii: social'naja psihologija i povedenie krest'janstva v pervye desjatiletija XX veka (po materialam Srednego Povolzh'ja).* [“Communal Revolution” in Russia: social psychology and behavior of the peasant in the first decades of the 20th century (according to the materials of the Middle Volga region) “Communal Revolution”

in Russia: social psychology and behavior of the peasant in the first decades of the 20th century (according to the materials of the Middle Volga region)] Penza: PGPU, 2007. — 374 s.

38. Suhova O.A. *Desjat' mifov krest'janskogo soznaniija: Očerki istorii social'noj psihologii i mentaliteta russkogo krest'janstva (konec XIX — nachalo XX v.): po materialam Srednego Povolzh'ja* [Ten Myths of Peasant Consciousness: Essays of the History of Social Psychology and Mentality of the Russian Peasants (late 19th — early 20th century): according to the materials of the Middle Volga Region] M.: ROSSPEN, 2008. — 679 s.

39. Tjukavkin V. G. *Vlijanie Stolypinskoj agrarnoj reformy na russkoe krest'janstvo* [The Influence of Stolypin Agrarian Reform on the Russian Peasant] // *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2001. № 1. S. 29-34.

40. Tjukavkin V.G. *Velikorusskoe krest'janstvo i stolypinskaja agrarnaja reforma* [Velikorusskaya peasant and Stolypin agrarian reform] M.: Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2001. — 302 s.

41. Horuev Ju.V. *Krest'janstvo Severnogo Kavkaza v konce XIX — nachale XX veka (1890-1917 gg.): na primere Terskoj oblasti* [The peasant of the North Caucasus in the late 19th and early 20th century (1890-1917): on the example of the Tersk region] Vladikavkaz: Izd-vo Severo-Osetin. gos. un-t, 2008. — 71 s.

42. Shelohaev V.V. P.A. Stolypin — sintez intellekta i voli [P.A. Stolypin — synthesis of intelligence and will] // *Otechestvennaja istorija*. 2005. № 4. S. 77-85.

43. Shelohaev V.V. *Stolypinskij tip modernizacii Rossii* [Stolypinsky type of modernization of Russia] // *Rossijskaja istorija*. 2012. № 2. S. 18-36.

44. Shilovskij M.V. *A byla li stolypinskaja reforma v Sibiri?* [Was Stolypin reform in Siberia?] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 1 (17). S. 25-28.

Received June 17, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гущин, И. Н. Столыпинская аграрная реформа в новейшей российской исторической литературе / И. Н. Гущин // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. — 2020. — Т. 20, № 3. — С. 102—108. DOI: 10.14529/ssh200315

FOR CITATION

Gushchin I. N. Stolypin agrarian reform in the latest russian historical literature. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 3, pp. 102—108. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200315